Марионетки Зоны. Чужое небо

Автор:
Олег Тарабан

Марионетки Зоны. Чужое небо

Олег Васильевич Тарабан

Апокалипсис-СТМарионетки Зоны

Зона жестока и коварна. Особенно когда это касается ее марионеток. Сталкеров, как они себя называют. Экскурсия в Чернобыльскую Зону Отчуждения закончилась гибелью большей части туристов. Среди выживших оказались два брата, судьбы которых сложились самым невероятным образом. Смогут ли они избежать участи, что предопределена для каждого бродяги, ступившего за черту Зоны? И если да, то какую цену придется заплатить?

Олег Тарабан

Марионетки Зоны

Чужое небо

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки – В. Половцев

Художник – А. Руденко

© Тарабан О., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А.?Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

– Ну шо, ребятки, просыпаемся. Почти приехали, – объявил экскурсовод, проходя мимо дремавших на своих местах пассажиров.

Вырвавшись из сладкого сна, парень лет двадцати открыл глаза, осмотрелся и снова прикрыл веки. Ему было откровенно скучно. К тому же убаюкивал монотонный гул машины.

– Эй, Толян, не спать! – начал тормошить парня его сосед по месту, а заодно и двоюродный брат. – Ты же сейчас все самое интересное пропустишь!

– Где мы? – окончательно проснувшись, спросил Толян. Сам он не любил, когда его так называли, но в этот раз ничего говорить не стал. Решил, что потом выскажется, при возможности.

Вместо брата Толику ответил экскурсовод:

– Мы уже проехали КПП «Дитятки», так шо могу вас поздравить: мы уже в Зоне Отчуждения. Так шо лучше вам сейчас не спать, если же, конечно, вы не хотите проморгать самое интересное.

«Ничего себе, – подумал Толик. – Неужели я проспал всю дорогу от Киева?» А вслух произнес:

– Ого. Так быстро.

– Ага! Прикинь, всю жизнь мечтал попасть сюда, побродить по окрестностям, своими глазами всё увидеть, вживую! – начал распинаться Игорь. – И вот я уже здесь! Блин, нужно будет обязательно сделать пару крутых фоток!

Толик лишь кивнул, подумав, что же будет с братом после того, как тот исполнит эту свою мечту. А может, теперь вместо Чернобыля тот захочет побывать в Перу, например, или в Китае? Или же его тянуло именно к таким местам? Вдруг он вообще в диггеры решит податься? Были у него, если честно, такие замашки: никто не знал, что этому чудику в голову взбредет в следующий раз.

Порывшись в сумке, Толик достал два сникерса, один предложил Игорю, но тот отказался.

– Спасибо, я не голоден.

– Ну, как знаешь, – сказал парень и положил второй батончик обратно в сумку. – А вот я перекушу, а то на голодный желудок не собранный какой-то. Может, ощущения не те будут от увиденного.

Теперь все пассажиры автобуса проснулись окончательно. В салоне стало шумно, словно на базаре. Люди уже успели перезнакомиться друг с другом, перекрикивались, делились впечатлениями и предположениями, а самые любопытные лихорадочно фотографировали проплывающие за окнами пейзажи, пытаясь запечатлеть каждое мгновение поездки.

Экскурсовод, явно привыкший к такому, молча достал из своей сумки маленький резной свисток и что есть мочи дунул в него.

Пассажиры, разом замолчав, в недоумении уставились на гида.

– Ну шо, успокоились? Я могу начинать?

Немолодой мужчина, сидящий рядом с ним, пробормотал что-то похожее на «извините» и жестом предложил тому начать свой рассказ.

– Дякую. Итак, все вы знаете, шо трагедия произошла…

Кто-то внимательно слушал, кто-то же думал о чем-то своем, зная эту историю от и до, многие приехали просто посмотреть на Чернобыль. На то, во что он превратился спустя столько времени. Одним из таких экскурсантов был пожилой мужчина лет шестидесяти, покинувший родной город более тридцати лет назад. Здесь он провел большую часть своей жизни. Лучшую часть.

Когда гид закончил свой заученный и затертый до дыр рассказ, автобус уже подъезжал к деревне Копачи.

– У кого-то есть вопросы? Не стесняйтесь, спрашивайте.

После полуминутной паузы кто-то из туристов все-таки решился задать вопрос. Это была молодая девушка, лет двадцати, светлые волосы которой были стянуты в тугой конский хвостик.

– Скажите, а это правда, что в Чернобыле водятся мутанты? А то я наслышалась перед поездкой о животных с пятью лапами, двумя головами и тремя хвостами. Не хотелось бы встретить такое чудовище.

Гид посмотрел на девушку и, тяжко вздохнув, ответил:

– Нет. На самом деле ничего такого здесь нет. Бывают, конечно, исключения, но мутации случаются по всему миру, верно? Так шо радиация здесь ни при чем. Наоборот, то, шо в буйство природы вмешались радиоактивные металлы, сыграло немаловажную роль в удобрении почвы. Еще вопросы будут?

Больше желающих не нашлось, поэтому экскурсовод кивнул и отошел к водителю, чтобы узнать, сколько осталось до Копачей. Практически через минуту автобус остановился.

– Сумки оставляйте здесь. Там они вам не понадобятся, – вставил свои пять копеек шофер и, дождавшись, когда последние пассажиры покинут салон, пошел следом за ними.

* * *

Первым, что отметили туристы, был воздух. Здесь, в Копачах, он был необыкновенно чист. Это было одно из немногих положительных последствий той чудовищной аварии, случившейся на АЭС в восемьдесят шестом году. Никаких людей, никаких ежедневных загрязнений окружающей среды. В этих местах природа начала очищаться от пагубных влияний человеческой деятельности, возвращаясь к своему первоначальному виду.

– Итак. Перед выездом со всеми вами провели беседу о технике безопасности в Зоне, верно? Но все же хочу напомнить, шобы вы не отходили от меня ни на шаг. Ничего не трогайте без моего ведома и согласия. Договорились? Любая оплошность с вашей стороны может стоить вам здоровья или, шо еще хуже, жизни. Пускай мы и будем идти по безопасному маршруту, не представляющему практически никакой опасности, но, так или иначе, вы просто обязаны быть крайне осторожными и внимательными. Уяснили?

– Гы, так мы же вроде как застрахованы здесь все, чего нам бояться? – решил показать себя двадцатипятилетний парень в спортивном костюме известного бренда и мятой сигаретой за ухом.

Экскурсовод хотел было что-то ответить, но его опередил Иннокентий Павлович, тот пожилой мужчина, вернувшийся в родные места после тридцати лет отсутствия.

– Молодой человек, жизнь бесценна. Просто помните об этом, когда захотите нарушить какое-либо правило. А если вы не дорожите собственной жизнью, подумайте о близких и родных. Каково им придется без вас?

Парню нечего было ответить на слова старика, поэтому он молча отвернулся, сделав вид, что попросту ничего не услышал.

Экскурсовод, который еще в Киеве представился как Дмитро Олегович, решил добавить:

– Также, на всякий случай, напомню вам, шо за один день полноформатной экскурсии в Чернобыльскую зону вы получите такую же примерно дозу радиационного облучения, как за 1 час полета в самолете, шо в 160 раз меньше, чем доза, полученная за одну флюорографию, и в 3600 раз меньше, чем за одно исследование компьютерной томографии всего тела! Это шобы не было лишних вопросов по ходу дела. Все понятно, да? Вот и хорошо. Кстати, ребятки, все успели познакомиться?

Толпа неуверенно зашевелилась, после чего Толик сказал:

– Да как-то толком не успели еще.

– Ну, так давайте знакомьтесь, и начнем нашу прогулку Копачами.

Первым представился парень в спортивном костюме, назвавшись Андреем. Вслед за ним – Толик с Игорем, Инокентий Павлович, девушка Оксана, габаритный мужчина Антон, чья жизнь с самых ранних лет проходила под строгим армейским присмотром отца, и женщина Ирина, всю дорогу молчавшая, – она была немного растроена, так как приехала сюда не по своей воле.

Дело в том, что дети, которые уже лет пять как жили отдельно, решили, что их матери не помешало бы развеяться, увидеть что-то новое и интересное,

отправиться в какое-нибудь путешествие. Вот они и решили сделать ей подарок на сорокапятилетие в виде поездки в Зону Отчуждения. Ирина, конечно же, была против такой затеи и не хотела никуда ехать. Подарок был слишком дорогим, билет вернуть на тот момент никак было нельзя, так что не поехать она попросту не могла. Женщина до сих пор боялась схватить дозу радиации, несмотря на все очарование здешних мест.

Когда все познакомились, Дмитро Олегович сказал:

– Ну, в путь. Не забывайте о кодексе гостя Зоны.

Где-то защебетали птицы.

Спустя какое-то время гид, давший людям проникнуться красотой и испытать дрожь от жуткости заброшенных земель, вновь подал голос:

– Как вы уже знаете, мы с вами находимся в деревне Копачи. Это поселение бурно развивалось в 80-х, но после аварии на АЭС 26 апреля 1986 года было сильно загрязнено, вследствие чего было ликвидировано. На данный момент территория не обитаема. Зато животных здесь пруд пруди. Если повезет, сможем увидеть какого-нибудь зверя. Они здесь людей практически не видят, так шо не пугливые.

Туристы слушали рассказ, с открытыми ртами разглядывая могилы бывших домов. Небольшие холмики и знаки, предупреждающие о радиоактивной опасности, – все, что осталось от некогда жилых построек. Единственным, что уцелело, были памятник воинам Великой Отечественной войны и местный детский сад.

Группа остановилась перед остатками забора, под которым лежали венки и старые детские игрушки. Жуткое место.

Оксана, почувствовав, что в груди начинает сдавливать, а на глаза накатываются слезы, мигом отвернулась.

Даже гид, бывавший здесь не один десяток раз, не мог спокойно смотреть на всё это. Подождав немного, он указал рукой на одноэтажное кирпичное здание

детского сада.

– Это единственное не захороненное здание в деревне. Почему его не ликвидировали вместе с остальными постройками, мы можем только догадываться. Возможно, его хотели использовать в каких-то неизвестных нам целях, но, как видите, не сложилось. После событий того рокового дня оно больше никогда и никем не использовалось.

– Нам можно войти? – слегка дрожащим голосом спросил Иннокентий Павлович, поправляя свой древний, как сам мир, берет. Мужчина отлично помнил это место, ведь именно здесь работала его давно покойная жена.

– Да, конечно. Только ничего не трогайте.

Войдя внутрь, люди начали рассматривать облупившуюся со временем краску на стенах, старую мебель и прочие мелочи жуткого интерьера. Большинство стекол были выбиты и теперь хрустели под ногами случайных путников.

На полу, так же как и на улице, валялись десятки детских игрушек, но в здании к ним прибавились еще и книги с оторванными обложками и пожелтевшими от времени страницами.

На стенах висели различные плакаты с нарисованными на них персонажами советских мультфильмов, правилами правописания и просто разными зверушками в школьной форме и колокольчиком в руках.

Пройдя еще немного, посетители оказались в комнате, полной двухэтажных кроватей с лесенками и сетками на верхнем ярусе, чтобы детки не выпадали во время сна.

Дмитро Олегович молчал, лишь изредка указывая на что-то и давая коротенькое пояснение. Он хотел, чтобы люди прониклись царящей здесь атмосферой. Ему нравилось наблюдать за реакцией туристов, ведь он сам когда-то таким был. Много, очень много лет назад…

Рассмотрев каждую мелочь в детском саду, экскурсовод повел всех обратно на улицу. Зрелище ввело всех в легкий ступор. Никто ничего не говорил, не

делился впечатлениями, все просто молчали всю обратную дорогу к автобусу. Чтобы хоть как-то расшевелить людей, гид произнес:

– Это не единственное захороненное село в Зоне. Подобных ему очень много.

Но эта фраза еще больше расстроила экскурсантов, заставив каждого серьезно задуматься о своей жизни.

Уже у автобуса туристы заметили первого живого обитателя Чернобыля. Недалеко от них, за деревьями, стояла лиса, задрав кверху острую мордочку. Учуяв людей, лисица подошла к ним на пару метров и стала пристально осматривать. Никогда раньше она не видела двуногих существ, не знала, насколько те могут быть опасны, поэтому и не убежала, а попросту разглядывала своих гостей. Спустя минуту, жалобно попискивая, к ней подбежали трое лисят, и пушистые обитатели Зоны покинули пришельцев.

Игорь единственный успел сделать фото лисы, пока остальные стояли неподвижно, заворожённые происходящим. Посмотрев на получившийся снимок, он слегка улыбнулся и спрятал гаджет обратно в карман джинсов.

Солнце понемногу садилось за горизонт.

– Давайте поторопимся, люди. А то не успеем завершить наш сегодняшний маршрут до заката. Всему виной та клята колимага!

«Клятой колимагой» гид назвал автобус, на котором группа должна была выехать в Зону еще в восемь утра, но из-за поломки они отправились лишь семь часов спустя, когда агентство выделило другой транспорт. Сперва хотели перенести экскурсию на следующее утро, но у многих были возражения, так что решили поехать в тот же день. На новом автобусе дорога до Чернобыля от Киева заняла около двух с половиной часов. Многие туристы так вымотались за время столь долгого и томного ожидания, что проспали почти всю дорогу. Естественно, были и те, кто не спал. Эти «живчики» во все глаза смотрели в окна.

Дмитро посмотрел на часы и удивился тому, как быстро пролетело время. Было уже без пятнадцати семь, приближалось наступление сумерек, так что если люди хотели успеть полюбоваться Зоной, то нужно было выезжать к столовой прямо сейчас.

Столовая находилась на первом этаже кафе «Припять». «Советская атмосфера, вкусная еда и хорошее обслуживание» – таким был когда-то их лозунг. Ночевать по плану должны были остаться здесь же. Второй этаж как-раз был отведен для туристов с двухдневным туром по Чернобылю. Там были обустроены гостиничные номера, где можно было хорошо выспаться во вполне себе уютной атмосфере.

Толпа двинулась к транспорту.

Когда дошли, солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом. Как только пассажиры загрузились в автобус, им включили документальный фильм о Чернобыле, где рассказывалось о последствиях и причинах аварии. Дмитро предложил подкрепиться тем, что взяли с собой в дорогу.

Автобус снова двинулся в путь.

* * *

Пассажиры во время поездки были заняты своими делами: кто-то читал, кто-то тихо переговаривался с соседом, кто-то устало поглядывал на экран телевизора, – и, если бы не Антон, внимательно смотревший в окно большую часть дороги, все пропустили бы одно из самых красивых и умилительных зрелищ за всю экскурсию.

– Там это, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь, – лошади.

И действительно, кинувшиеся к окнам по левую часть автобуса люди увидели стадо диких лошадей.

– Две, четыре… Семь голов! – удивилась Ирина.

– Это же лошади Пржевальского! Они ведь в Красную книгу занесены, если не ошибаюсь?

– Да-да, всё верно!

– Господи, они такие милые!

Водитель сбавил скорость, а после и вовсе остановил автобус. Хоть солнце уже село, но рассмотреть животных не представляло особого труда. Они находились меньше, чем в десяти метрах от дороги. Четверо взрослых особей и трое совсем крохотных.

Малыши, явно испугавшись большого железного зверя, подбежали ко взрослым лошадям, поглядывая своими небольшими глазками на остановившуюся у дороги махину. Для них это была первая в жизни встреча с людьми.

Туристы начали судорожно рыться в своих сумках, доставая цифровые фотоаппараты и видеокамеры, чтобы запечатлеть этот момент на всю жизнь и хвастаться потом друзьям и родственникам: вот, мол, какая красота в Чернобыле встречается.

– Ничего себе, откуда они здесь взялись?! – удивлялась Оксана.

На что Дмитро Олегович ей ответил, слегка прокашлявшись:

– Их сюда еще в начале девяностых завезли в соответствии с «Программой создания свободной популяции», которая была разработана специалистами из заповедника «Аскания-Нова». Сперва лошадей держали в вольерах в созданном здесь Центре акклиматизации. В мае девяносто восьмого года завезли двадцать две лошади, восемь из которых погибли по неизвестным причинам спустя пять месяцев. Прошел год, и их выпустили на волю, вследствие чего они начали относительно активно размножаться. Если не ошибаюсь, на данный момент насчитано около ста особей. Впечатляет, правда?

На последних словах экскурсовод улыбнулся и подмигнул Ирине. Уж больно она ему понравилась, да и сама женщина смотрела на гида с явным интересом. Она засмущалась и слегка улыбнулась в ответ, после чего повернулась к окну и продолжила рассматривать лошадей.

Песчано-желтые, с темными конечностями, и такими же по окрасу гривой и хвостом, они спокойно паслись, не слыша радостных возгласов людей и не видя вспышек их фотокамер. Спустя какое-то время Андрей решил выйти на улицу, чтобы поближе рассмотреть животных. Выходя, он слишком громко хлопнул

дверью, чем, видимо, и спугнул парнокопытных. Встрепенувшись, косячный жеребец, неоспоримый авторитет среди своих кобыл и жеребят, громко заржал, после чего лошади поскакали прочь от дороги, оставив Андрея наедине с полным автобусом разочарованных взглядов.

Забравшись обратно, парень мешком плюхнулся на сиденье, ворча в ответ на недовольное бормотание остальных.

– Ой, можно подумать, они там специально для вас позировали! Убежали и убежали, нечего на меня бухтеть.

Покачав головой, водитель проделал пару нехитрых манипуляций, и автобус тронулся с места, продолжив путь к Чернобыльской столовой в кафе «Припять». До нее оставалось минут пятнадцать – двадцать ходу, и мужчина уже представлял, что им подадут на ужин.

* * *

Игорь с Толиком сидели, уставившись в экраны своих гаджетов. Первый держал в руках айфон последней модели, листая сделанные им сегодня фотографии, в то время как второй пытался отправить сообщение своей девушке, которая наотрез отказалась поехать со своим возлюбленным. Еще перед отправлением он обещал ей позвонить, как только доедет, но постоянно что-то мешало: то связи не было, то времени не хватало. И вот сейчас старенький «Нокиа» упрямо не хотел отправлять простенькое смс-сообщение со словами:

«Доехали без проблем. Впечатлений – море. Завтра утром перезвоню. Не волнуйся. Люблю тебя.:)»

С седьмого раза сообщение отправилось, и парень облегченно вздохнул.

– Ну, наконец-то. Задолбало уже местное покрытие.

– Ага, меня тоже, – подхватил Игорь. – Ни в фейсбуке посидеть, ни новости почитать. Скорее бы вернуться в старую добрую цивилизацию.

– Разве тебе здесь не нравится?

– Да не, нравится. Просто соскучился по ноуту. Давно в доту не играл. Чувствую, скоро уже ломка начнется.

Толик непроизвольно улыбнулся.

– Издеваешься? Мы только сегодня с утра выехали, а ты «давно в доту не играл»? Ну ты даешь. Небось перед выходом из дома успел сыграть хотя бы один бой?

– Не бой, а катку, чувак. Знал бы ты, сколько денег можно на игровых турнирах заработать, сам бы играть начал.

Игорь явно обиделся и, надев наушники, дал понять собеседнику, что продолжать разговор он больше не намерен.

«Ну и хрен с тобой», – подумал Толик. Почувствовал в кармане легкую вибрацию. Достав телефон, увидел уведомление о входящем сообщении.

«Рада, что тебе нравится. И я люблю тебя. Целую.:)»

От этих слов на душе сразу стало теплее. Парень уже представлял, как будет хвастаться перед своей возлюбленной фотографиями из Зоны Отчуждения, рассказывая невероятные истории своего путешествия, как вдруг что-то громко рвануло. Автобус подкинуло на дороге, после чего начало таскать из стороны в сторону. Водитель успел среагировать, выровнял машину и резко нажал на тормоз.

– Какого хрена?!

– Что это было?! Все целы??

– О господи, я жив! – заорал Андрей, чем еще больше напугал женщин.

Все сидели, перепуганные до чертиков, только Антон с легким удивлением на лице спокойно осматривал салон.

– Прошу, без паники. Сейчас мы с Кириллом выйдем, осмотрим автобус. Интересно, шо могло случиться на этот раз? Чогось я уверен, шо это колесо.

Кириллом, как оказалось, звали водителя автобуса, и только сейчас все узнали его имя. Мужчина вышел вслед за Дмитром, оставив пассажиров наедине со своими опасениями и страхами.

– Просто невероятно… – тихо пробормотала под нос Оксана. – Так и знала, что ничем хорошим это не закончится…

– Не каркай! – услышав ее слова, высказался Андрей. – Ты же слышала, колесо пробило! Не нагнетай!

Девушка сжалась и замолчала. Подобный тон обижал ее до глубины души.

Прошло минут десять, и наконец Дмитро с Кириллом вернулись с недоуменными лицами.

– Там всё в порядке.

– В смысле?

– Да в самом прямом. Колеса целы, всё цело. Никаких явных поломок мы не обнаружили. Странно это всё.

– Не то слово.

– Ну ладно, раз всё в порядке, то поехали дальше. И так задержались минут на двадцать, если не больше.

Автобус завелся без проблем, и, выехав на дорогу, помчал туристов дальше, прямо к месту назначения.

Экскурсовод не соврал: они с водителем действительно не заметили ничего странного. Относительно машины. Но они не сказали, что, оказавшись на улице, почувствовали легкий запах гнили, витавший вокруг них, хотя раньше ничего подобного не ощущали. Но это так, мелочи, на которые никто не обратил должного внимания.

Глава 2

Автобус ехал на удивление медленно. Водитель попросту не мог выжать из железного зверя более тридцати километров в час. Наверное, что-то все-таки сломалось после той непонятной аварии. Двадцать минут, за которые туристы должны были добраться до местной столовки, растянулись на полтора часа. Всю дорогу Кирилл тихо, но грубо матерился себе под нос, не понимая, что произошло с машиной.

От нечего делать люди периодически поглядывали в окна, за которыми сложно было что либо разглядеть в царящем по ту сторону стекла мраке. Лишь изредка мелькали отблески глаз местных животных, и чем дольше ехал автобус, тем чаще это происходило.

Пассажиры уже были изрядно измотаны. Люди хотели поскорее добраться до места, нормально поесть да завалиться в теплую и уютную кровать. И поспать часиков так с двенадцать, чтобы никто не беспокоил. Даже если наступит конец света.

Внезапно машина остановилась.

– Все, народ, приехали. Собирайте вещи – и на выход. Наконец-то поедим и отдохнем после дороги. Вижу, вы все уже изрядно измотаны. Прошу прощения за столь долгую поездку. Никогда раньше подобного не случалось, по крайней мере, со мной. Надеюсь, шо завтрашний день компенсирует все сегодняшние неудачи.

Дмитро задумался: «А который час? – Посмотрел на циферблат наручных часов и удивился. Без трех минут полночь. Такой долгой дороги у него действительно еще никогда не было. – Господи, наверное, и повара, и весь обслуживающий персонал спят давно. Или нет? – Экскурсовод первым выскочил из машины и начал всматриваться в окна. Но вокруг была темнота, ни малейшего намека на чье-либо присутствие. – Ну, разве сложно было хотя бы свет оставить включенным?»

Когда все выбрались из машины, взвалив на свои плечи тяжелые походные рюкзаки, Кирилл закрыл бус, поставил его на сигнализацию.

Пассажиры огляделись, пытаясь отыскать хоть что-то похожее на столь расхваленное здание с капитальным ремонтом и такой долгожданной столовкой. Глаза у всех уже немного привыкли к темноте, но ничего похожего на обещанное убежище никто так и не смог увидеть.

– Эм, а почему так темно-то? – поинтересовался Антон.

– Действительно. Разве здесь не должны быть фонари? Мне друг рассказывал, что возле кафе даже ночью светло. Он несколько месяцев назад ездил, – решил добавить Андрей.

– Если честно, ума не приложу, шо здесь могло случиться. Повымирали, шо ли? – ответил Дмитро Олегович, почесав трехдневную щетину. – Сейчас разберемся. Топайте за мной.

Проводник достал из кармана небольшой фонарик. – Вы это слышали? – тихо прошептала Оксана, панически оглядываясь по сторонам. Девушка явно была чем-то напугана. Оглянувшись, она начала куда-то пристально всматриваться.

– Что мы должны были услышать? – испугалась Ирина.

– А вы прислушайтесь…

Все затаили дыхание, вслушиваясь в окружающую их тишину, но как они ни старались уловить на слух то, что так напугало девушку, ничего не вышло. Завывание ветра – вот и все, что нарушало царящую в этом месте ночную

идиллию.

– Так что мы должны были услышать?

– Уже ничего… – поникла Оксана. Еще каких-то пару минут назад она была уверенна, что слышала тихое несуразное бормотание, исходящее невесть откуда, но сейчас девушка начала сомневаться: наверное, показалось, а может быть, это ее слишком буйное воображение сыграло с ней нехорошую, злую шутку, заставив чувствовать себя глупо и ужасно неловко перед остальными.

Дмитро поводил фонарем по сторонам, просматривая окрестности. Все было как всегда: пустынные улицы, заброшенные дома и ужасное осознание того, что раньше все было по-другому. Совсем скоро гид собирался выйти на пенсию. Никто даже представить не мог, как ему надоели постоянные вылазки в эту проклятую тридцатикилометровую Зону Отчуждения.

– Дмитро Олегович, может, пойдем уже? Холодно, – обратилась к проводнику Ирина.

– Конечно-конечно. Прошу прощения за задержку.

И они пошли к столь долгожданному кафе, которое должно было обеспечить их вкусной едой и надежной крышей над головой.

Из описания на сайте агентства экскурсанты знали, что кафе представляло собой компактное трехэтажное здание. Снаружи оно ничем не отличалось от прочих местных построек, но внутри, как было сказано, все было сделано по высшему разряду. Все, как говорится, для клиентов. Лишь бы деньги платили.

На первом этаже находилось, собственно, само кафе с дюжиной столиков. Судя по отзывам, лучшее, что можно найти за такие деньги.

Второй этаж был отведен для туристов, прибывших в Зону на несколько дней. Третий же – для рабочего персонала. Надо ведь и им где-то жить, пока работают в огражденном и изолированном от прочего мира городе.

Подойдя к кафе, Дмитро моментально отметил: что-то не так. Сразу бросилось в глаза отсутствие той красивой металлической двери, что делалась по специальному заказу. Вместо нее на одной петле висела старая деревянная дверь с облупившейся от беспощадного времени краской.

«Это еще что за чертовщина?», – подумал про себя проводник, но вслух ничего не сказал, дабы не пугать народ раньше времени.

Когда Дмитро отодвинул дверь и посветил фонариком вглубь помещения, то понял, что совершенно не узнает это место. Некогда приличное помещение с прекрасным ремонтом выглядело сейчас, мягко говоря, не очень. Облезлые стены, прогнивший пол, разбросанные по всему залу стулья и длинные столы советских времен.

– Вау. Это и есть то легендарное кафе «Припять»? Вы уверены, что мы приехали куда надо? Может, свернули где-то не в ту сторону, темно ведь… – обратился к гиду Игорь.

Дмитро Олегович медленно прошел к центру зала, пытаясь осознать, что все это могло значить.

– Уверен на все сто. Дорога прямая, мы не могли заблудиться. Но я никак не могу понять, шо случилось с этим местом. У кого-то еще есть фонарик?

– У меня, – сказал Антон.

– Отлично. Нужно осмотреть здесь все и поискать работников. Пускай объяснят нам, шо здесь происходит. Раз фонарики есть только у нас с Антоном, разделимся на две группы в целях экономии времени и обыщем верхние этажи. Я, Кирилл, Ирина, Оксана, Андрей осмотрим третий этаж. Все остальные пойдут на второй. Никто ведь не возражает? Вот и хорошо.

Толпа двинулась к лестнице.

Сам по себе проводник никогда не был трусом, но сейчас он боялся так, как никогда прежде. Сама ситуация походила на эпизод из какого-нибудь дешевого фильма ужасов. Может, идея разделиться не была такой уж хорошей, какой

показалась на первый взгляд?

* * *

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнул Антон во мрак коридора второго этажа. Как и ожидалось, ответом ему была тишина.

Игорь и Толик шли следом за Иннокентием Павловичем, стараясь заметить хоть что-то, что помогло бы окончательно определить, обитаемо это место или нет. Хоть и было очевидно, что здание это уже давно покинутое и никем не обжитое, но туристы не теряли надежду, что это лишь самое первое впечатление, которое зачастую бывает обманчивым.

Пройдя совсем немного вперед, Антон наткнулся на первый из многих дверных проемов гостиничных номеров. Только вот самой двери не было. На всем этаже вообще не было ни единой двери. Заглянув внутрь комнаты, мужчина заметил матрац, одиноко лежавший в углу комнаты.

– Блин, вспомнил! – сказал Игорь. – У меня ж фонарик в айфоне есть. Давайте мы с Толиком пробежимся и осмотрим комнаты по левую сторону, а вы вдвоем – по правую. Время как раз сэкономим.

– Я не против, – ответил Антон. – Давай.

Игорь достал гаджет и включил фонарик. Света он давал очень мало, но сейчас и это казалось невиданной роскошью. Посветив на Толика, Игорь мотнул головой, и они пошли осматривать свою часть комнат.

Парни уже осмотрели всю левую часть этажа, когда Антон только зашел в предпоследнюю комнату отведенного ему участка.

– Эй, идите сюда! Я кое-что нашел, – позвал мужчина странным, отстраненным голосом.

– Что это за хрень? – спросил Толик, подойдя к нему со спины.

Четыре пары глаз пристально таращились на висевшую в комнате полупрозрачную сферу, от которой исходило блеклое синеватое свечение. Постояв немного, гости ощутили какие-то не слишком приятные вибрации.

– Как думаете, оно опасно?

– Нужно проверить. Никогда ничего подобного за всю свою жизнь не видел, – ответил Антону Иннокентий Павлович.

Старик поднял валявшийся у ног кирпич и с размаху бросил прямо в центр странного свечения. «Снаряд» пролетел сквозь шар и беспрепятственно вылетел в окно. Благо не было стекла.

Все стояли, затаив дыхание. Ждали результата, но ничего не происходило. Антон только было открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг сфера взорвалась, залив всю комнату ослепительно-белым светом. Спустя мгновение свет исчез, а вместе с ним, будто их никогда здесь и не было, пропали люди.

* * *

Дмитро уже пожалел, что решил взять с собой девушек. Те все время болтали без умолку, рассуждали о том, что же здесь могло произойти. Они задавали массу нелепых и откровенно глупых вопросов, будто кто-то взял и отключил у них способность думать и логически размышлять. Это жутко выводило из себя Дмитра с Андреем, но в отличие от первого второй не мог молчать и накричал на девушек за столь неуместное поведение. Это подействовало на них вполне ожидаемо. Оксана обиделась и замолчала, а вот Ирина начала негромко всхлипывать. В этот момент Дмитро захотел подойти к ней и обнять, утешить. Сделать хоть что-нибудь, чтобы женщина не расстраивалась.

– Тише, Ира. Нет повода для слез, – вместо объятий сказал проводник.

К всеобщему удивлению, та почти мгновенно успокоилась.

Поднявшись на третий этаж, группа остановилась.

– Да чтоб тебя! – выругался Андрей. – Так и должно быть?

– Определенно нет, – ответил Дмитро, уставившись на закрытую железную дверь. Кто-то вставил внушительной длины арматуру в петли для замка.

Сплюнув сквозь зубы, Андрей спросил:

– Уважаемый наш Дмитро Олегович, а вы уверены, что мы прибыли именно туда, куда надо? За те бабки, что я отвалил за эту поездку, меня на личной машине с мигалками должны возить по Чернобылю и сказки на ночь рассказывать, а не таскать по всяким бомжатникам в час ночи.

Проводник пропустил эти слова мимо ушей и, отдав фонарик Кириллу, принялся вытаскивать арматуру. Ржавая железка никак не хотела покидать петли, но после приложенных гидом усилий, вылетела, будто маслом натертая.

Появившееся при входе в кафе дурное предчувствие никак не хотело исчезать, а все больше и больше нарастало.

Тяжелая дверь со скрипом отворилась, будто приглашая путников заглянуть на огонек. Вот только огоньком здесь и не пахло. Забрав фонарик, проводник первым вошел в коридор третьего этажа, освещая дорогу остальным. Дмитро сразу же почувствовал резкий и неприятный запах сырости, гнили и разложения. Моментально закрыв лицо рукавом, он сказал:

– Дышите ртом.

– А что… – хотела спросить Оксана, но, учуяв смрад, зажала нос пальцами, так и не закончив предложение.

– Ну и вонь!

Все позакрывали носы и двинулись вслед за экскурсоводом.

Обследовав добрую часть этажа, группа окончательно убедилась, что здесь не было ни единого признака недавнего пребывания человека. Впрочем, как и во всем кафе. Теперь Дмитро и сам начал задумываться: а вдруг водитель действительно перепутал дорогу, свернул не туда или плохо сориентировался на местности. Все ведь могло случиться.

Только гид развернулся, чтобы спросить у Кирилла, что тот думает по этому поводу, как вдруг что-то прыгнуло проводнику на спину, повалило на землю. Фонарь вылетел из рук и упал на пол. Теперь луч освещал дальнюю сторону коридора.

Девушки завизжали, чем и привлекли к себе внимание еще одного существа, что бежало к ним на четвереньках, но внешне слишком уж походило на человека. Существо это попало в круг света, и туристы смогли рассмотреть эту ужасную тварь.

Одетая в рванье, она действительно напоминала человека, но лишь издали: раздутое тело утопленника синеватого оттенка; невероятно длинные конечности, словно у паука, перебирающие по полу с завидной прытью; обезображенное лицо. Кожа на нижней челюсти отсутствовала напрочь, обнажая гнилые зубы с черными деснами во всей своей красе. Тварь издала негромкий шипящий звук и, оттолкнувшись задними ногами, словно огромный кузнечик, прыгнула на Оксану и Ирину. Выставив в полете обе руки, существо повалило женщин на землю. Огромные длинные когти в пару секунд вспороли им животы, располосовали лица, обезобразив до неузнаваемости.

Первое существо, закончив с проводником, прыгнуло на Андрея, вцепилось зубами ему в шею и вырвало приличный кусок мяса. Кровь из разорванной артерии облила Кирилла с ног до головы, что и привело его в чувство. Собрав всю свою волю в кулак, водитель развернулся и побежал прочь к выходу из этого ада. Не добежав до двери каких-то несколько шагов, он почувствовал, как что-то вцепилось ему в ногу, разрывая кожу и дробя зубами кости. Боль была просто нереальная, и Кирилл заорал, словно раненый зверь, загнанный в ловушку, из которой нет выхода. Но желание жить было сильнее боли.

Кирилл увидел ту самую арматурину, которой была заперта дверь, и потянулся к ней. Схватив железный прут, он развернулся и что есть мочи ткнул концом своего оружия в голову нападающего. Ощущая, как железяка пробивает череп монстра, водитель почувствовал приближающийся приступ рвоты, но быстро подавил спазм и вжал арматуру сильнее в голову существа, проткнув ее насквозь. Тварь забилась в предсмертных судорогах и отпустила Кирилла. Его нога напоминала бесформенное нечто, но это волновало водителя меньше всего, ведь было еще второе чудовище. К счастью для Кирилла, оно было занято другими экскурсантами. Мужчина, развернувшись, из последних сил поскакал на

единственной уцелевшей ноге прочь из этого проклятого здания, позабыв обо всем на свете.

Оказавшись на улице, Кирилл бросился к автобусу в надежде уехать куда подальше из этого забытого богами места. Забравшись в кабину, мужчина обнаружил, что кровь из растерзанной в клочья ноги течет слишком быстро. Наспех перемотав рану какой-то тряпкой, Кирилл завел машину и пулей помчался к дороге, что вела к выезду из Чернобыля.

В этот самый момент он не думал об оставшихся товарищах. Сейчас его волновала только собственная судьба. Через полчаса езды он почувствовал, что сознание начинает покидать его тело. Собравшись с силами, Кирилл свернул на обочину и заглушил мотор, после чего откинулся на спинку сиденья и вырубился.

Очнувшись, мужчина подумал:

«Приснится же такое».

Но потом, взглянув на окровавленную одежду и растерзанную ногу, вспомнил все до последней мелочи. Нужно было ехать дальше, пока не стало слишком поздно.

Кирилл начал разматывать импровизированную повязку. Увидев то, что осталось от ноги, он до скрежета зубов сжал челюсти. Это было кошмарное зрелище. Нога распухла и начала гноиться.

Водитель попытался встать за аптечкой, но тут же рухнул на пол, больно ударившись головой. Вдобавок жутко захотелось отлить. Терпеть было уже невмоготу, поэтому Кирилл решил заняться ногой чуть позже.

Вывалившись из буса, раненый заорал от боли, что мигом разошлась по всему телу. Он кричал, хрипел, выплевывая сгустки крови. Трава вокруг него окрасилась красным.

Кирилл уже извивался в предсмертной агонии, когда его крики были услышаны. Правда, совсем не теми, на чью помощь можно было бы рассчитывать. К нему на

встречу брела ужасная смерть. Увидев перед собой это существо, водитель мысленно попрощался с жизнью и всем, что когда-либо было ему дорого.

Перед ним стоял человек. Вернее, то, что когда-то им было. Полуразложившееся тело остановилось прямо напротив умирающего мужчины, таращась пустыми глазницами куда-то вдаль. Мертвец уже давно учуял запах свежей крови и медленно брел к своей цели.

Последние капли жизни покидали тело человека, который не по своей воле завез десяток ни в чем неповинных людей на бойню в это ужасное место. Он лежал и смотрел, как живой труп подходит к нему, волоча за собой полуоторванную ногу. Существо было одето в грязную, рваную майку на голое тело.

– Ну же, подходи… Не заставляй меня ждать…

Водитель не боялся умереть. Теперь он понимал, что после той схватки у него шансов выжить не было. Сперва, находясь в шоковом состоянии, он цеплялся за жизнь стальной хваткой до последнего, пытался убежать, уехать, избежать страшной участи, что постигла остальных. Но сейчас… Сейчас что-то в нем перегорело. Щелк! И ничего уже его не волновало. Теперь больше всего на свете ему хотелось лишь одного – спокойствия.

Когда полуразложившийся труп подошел к лежащему на земле человеку, тот, к счастью, был уже мертв и не мог увидеть, как уродец падает на колени и наклоняется к нему, а гнилые руки разрывают еще теплую плоть.

Глава 3

– Давай колись, какого черта ты здесь шлялся, гнида! Что вынюхивал?!

– Так я вам уже все рассказал! Случайно я здесь оказался, случайно!

– Врешь! Нюхом чую, врешь, мля!

Мощный удар в челюсть последовал вслед за полным злобы взглядом.

– Эй, Гоха, ты полегче с ним! Этот мусор нам еще живым нужен.

– Зачем это?

– Пушечное мясо всегда пригодится. Впереди себя погоним.

Гоха, хищно оскалившись, подошел к пленнику, схватил его за подбородок.

– У-у-у, какая мордашка. Молоденький какой. Как же ты здесь очутился? Да еще и «голый» совсем? Ни снаряги, ни оружия, а? Че, турист, что-ли?

Пленник отчаянно закивал. Онемевшая челюсть не давала ему возможности вымолвить хотя бы словечко.

– Ну, ни хрена ж себе! Слива, слыхал? Мы, оказывается, туриста нашли, мля! Прикинь, уже в одиночку гуляют по Зоне без оружия! И как это он жив до сих пор?

– Это все, что у него было? – спросил Слива, указав на весьма скромный улов.

– Ага, ни хрена больше нету. Я уже и носки с него стянул, думал, заначку какую-нибудь там найду. Голяк полный. Только зря день убили, провозившись с ним.

– Ну и че мы теперь делать будем? – снова спросил Слива, поправляя воротник кожаной куртки.

– Да ничего. С утра попробуем кого-нибудь грабануть. Как обычно. Не впервой уже оборванцы попадаются.

– Интересно, что это за перец и откуда такой нарисовался?

– Оно тебе надо? Лично я на его треп внимания не обращал. Все равно не жилец уже.

– И то верно. Эй, мешок с костями, – обратился Слива к пленнику. – Ты один был, или где-то еще такие же как ты бродят? Туристы, мля!

Тот решил ничего не отвечать, из-за чего вновь получил кулаком в зубы.

– Я тебя спрашиваю: ты один или с кем-то по поселку шлялся?! Вот с-сука. Молчишь? Ну, молчи, молчи.

Гоха присел на деревянный стул, прислонившись спиной к стене небольшого кирпичного домика на две комнаты с маленькими грязными от пыли и времени окнами. Ковыряясь пальцем в ухе, мучитель вертел в другой руке найденный в кармане парня смартфон. Белый, с надкушенный яблоком на корпусе. Айфон, что-ли? Гоха ткнул пальцем по экрану несколько раз, но хитроумный гаджет никак не хотел включаться. Не в силах смириться со своим «поражением» перед современной техникой, грабитель со всего размаху бросил телефон в противоположную от себя сторону.

Пролетев рядом с головой пленника, гаджет ударился о стену и, срикошетив, чуть не угодил в Сливу.

– Ты чего творишь, придурок?! К пацану этому захотел? Так я сейчас и тебя свяжу! Гнида тупоголовая!

Он отвесил напарнику звонкий подзатыльник, после чего подобрал смартфон. Повертел в руках, оценивая примерную стоимость.

– Как думаешь, сколько за него получить можно?

– А хрен знает. Может тыщ пять?

– Не гони. В Зоне эта цацка бесполезная. Я вот думаю, штуки полторы, ну, максимум две получим.

– И то деньги.

Слива спрятал гаджет в нагрудный карман. Поразмыслив немного, достал из рюкзака бутылку беленькой и две железные кружки. Гоха же добавил к столу

горбушку ржаного хлеба и пачку галет, отобранную днем ранее у какого-то желторотика, что возомнил себя никем иным, как настоящим сталкером. Возомнить то возомнил, да вот на деле оказался бесхребетным слизнем. Хабар отдал без лишних вопросов, к тому же схрон напарника заложил.

Выпили молча, не чокаясь. Налили еще по одной и повторили процедуру.

– Хорошо пошла, зараза! Не то, что в прошлый раз. До сих пор не пойму, где ты той дряни надыбал? – сказал Слива, почесав трехдневную щетину на опухшем синюшном лице алкоголика со стажем.

– Где взял, там нету больше. Эй, паря, а ты ра-ди-о-нуклиды вывести не хотишь? – издевательски обратился Гоха к пленнику, ухмыляясь и поглядывая на друга.

Парень проигнорировал вопрос. Желание разговаривать с этими мразями ему отбили напрочь.

Пили грабители до глубокой ночи. Забаррикадировались в доме, на всякий случай поставили растяжку. Никакие твари сюда не сунулись бы, это точно, а вот человеки – могли вполне.

Сперва парень наблюдал за ними, но вскоре это дело ему надоело. Нужно было решать, как выбираться из этой передряги. А главное – понять, что с ним вообще случилось и где остальные.

Он стал вспоминать, как они с братом стояли перед парящей в воздухе сферой, а спустя мгновение он, Игорь, уже лежал на холодной и сырой земле посреди заросшего сорняками двора. Один, и вокруг ни души. Позже, после нескольких часов скитания в полнейшей тьме по заброшенному поселку, его нашли эти двое. Вернее, он сам наткнулся на них, увидев слабый свет в окне одного из домов.

Оказалось, что Игорь наткнулся на местных мародеров. Ну а дальше уже и так все было ясно, как белый день. Избили, связали, обобрали. С мыслями о том, что же делать дальше, парень и уснул, под пьяный гогот Сливы с Гохой.

* * *

Пленник встретил утро совсем не так, как ему хотелось бы. Мышцы затекли от долгого пребывания в одном положении, к тому же жутко раскалывалась голова.

Игорь хотел было попросить воды, но рядом никого не оказалось. «Может, они ушли? Да нет, бред какой-то. Не могли они свалить, оставив все свои пожитки здесь».

– Эй, есть кто-нибудь?

Послышалось тихое шуршание, после чего из соседней комнаты выглянул Гоха. Под его глазом красовался огромный синяк.

– Молчать! – прошипел мародер. – У нас гости. Пискнешь, и я тебя лично выпотрошу.

Игорь опустил взгляд к рукам Гохи и увидел то, чего до этого момента старался не замечать. Старенький автомат Калашникова. Страх сковал тело парня, но мозг в это время выдал одну занимательную мысль: а вдруг недруги мародеров окажутся тем спасательным кругом, которого ему так не хватало в данной ситуации? Ясно было одно: нужно затаиться и ждать.

Слива осторожно выглянул в окно. Рядом с домом, где бандиты устроили свое лежбище, стояли двое. Первый был молод, лет двадцати пяти, второму, крепкому мужику, явно повидавшему жизнь, можно было дать все сорок, а то и больше.

Незнакомцы о чем-то спорили. Что именно они говорили, Слива при всем желании не мог услышать, но было видно, что гости чем-то обеспокоены.

– Вольные, мать их, – прошипел мародер напарнику. – Какого хрена они здесь тусуются?

По тону грабителя Игорь понял, что эти самые вольные действительно могут быть его шансом на спасение. Второй возможности может попросту не подвернуться. Нужно было действовать, причем немедля. Собрав всю волю в

кулак, Игорь завопил что есть мочи:

– Аааа!!! Помогите!!! Бандиты!!

Стоявший рядом Гоха врезал парню по лицу, разбив нос, и уже было собрался пристрелить пленника за столь неразумную выходку, как из соседней комнаты заорал Слива.

– С-суки, мля!!

Раздался треск автоматной очереди, затем еще, и еще. Было сложно разобрать, кто стреляет и на чьей стороне преимущество. Все произошло настолько быстро, что Игорь не успел ничего сообразить. Гоха отбежал от парня, чтобы помочь напарнику, но сразу ввалился обратно в комнату с кровавым пятном на груди и упал на спину. Вдруг стало так тихо, что Игорю было слышно, как стучит его сердце. Сообразив, что все закончилось, он заорал:

– Не стреляйте, здесь только я!

– Кто – я?! – раздалось в ответ.

– Турист я! На экскурсию приехал!

Было слышно, как в соседней комнате перешептываются. Затем послышались тихие шаги, и из дверного проема высунулся ствол автомата. Держа Игоря под прицелом, в комнату вошел хорошо сложенный бородач. Вслед за ним, водя по сторонам оружием, вошел парень помоложе.

– Какой еще турист? Прикалываешься? – спросил тот, что постарше.

– Не может здесь быть туристов. Так что колись, кто ты такой и как к бандюкам попал?

– Клянусь, турист я! Мы только вчера на автобусе в Чернобыль приехали! Помогите мне, пожалуйста, своих найти, ребята! Я заплачу хорошо, как домой вернусь, вы только адрес свой оставьте или данные какие-то, чтобы потом связаться! Честно, деньги у меня есть!

Бородатый опустил оружие и задумчиво почесал густую растительность на лице.

– Здесь только двое этих было, или еще кто есть?

– Не было больше никого, – ответил Игорь.

– Хорошо. Ты не врешь, я в людях хорошо разбираюсь. Иначе не протянул бы здесь столько. А раз так, то случай получается интересный, нужно нам с тобой потолковать.

Игорь покосился на труп одного из бандитов, что лежал в паре метров от его ног. Бородач заметил этот взгляд.

– Рубик, будь добр, оттяни куда-то это тело, чтоб не мельтешило здесь.

Молодой принялся выполнять просьбу напарника. Вернулся он спустя минуту, прихватив с собой пару стульев.

– О, молодец, сообразил, что разговор долгий будет. Дверь хоть запер?

– А вот это обидно было. Ты же меня не первый год знаешь, друг, мне о таких мелочах напоминать не надо.

– Ну хорошо, извини.

Бородатый повернулся к Игорю.

– Тебя как зовут-то?

– Игорь.

– А меня Пухом кличут. А вот этот оболтус – мой напарник Рубик. Ну что, Игорь, рассказывай все с самого начала. Мне вот дико интересно, на каком это ты автобусе приехал и на какую экскурсию. Особенно если учесть тот фактор, что уже несколько месяцев никто не может ни войти, ни покинуть это проклятое место. Зону то есть.

Услышав это, Игорь растерялся.

– Как это, я же только вчера приехал сюда?

– Извини, но сейчас мы задаем вопросы. Итак, можешь отвечать. Мы слушаем.

И парень рассказал им абсолютно все: начиная от самой идеи поехать вместе с братом на экскурсию и заканчивая огромной сферой в одной из комнат кафе «Припять». Потом поведал о том, как был пленен мародерами (ну или бандитами – попробуй еще разберись, кем они были). Не забыл парень и о тех странностях, что преследовали группу туристов с наступлением темноты: приключение с автобусом, отсутствие малейших следов пребывания обслуживающего персонала в кафе-гостинице и блуждание в одиночестве по ночному поселку.

Пока Игорь говорил, «вольные» молча слушали и кивали, а когда закончил, Пух сказал, что им с Рубиком нужно переговорить, и они вышли из дома на улицу. Отсутствовали новые знакомые минут пятнадцать, не больше, но и это время показалось парню целой вечностью. «А вдруг они решат просто оставить меня здесь? Или они такие же, как и те двое? Заберут все, что только можно и свалят куда подальше. И откуда в Зоне, что должна быть необитаемой, столько народу? Ведь это явно не военный патруль. Хотя по одежке так и не скажешь ничего толкового. А прозвища? Что это за прозвища такие – Рубик и Пух. Словно герои из какого-нибудь диснеевского мультфильма. Нормальные имена назвать не могли? Детский сад какой-то. Уйма вопросов, на которых нет ответа».

– Ну и что нам с тобой делать теперь? У тебя же крыша поедет, если узнаешь все, – сказал Пух, войдя в комнату.

– Вы о чем?

– Сейчас поясню. Если наши догадки верны, то у тебя и твоих друзей большие проблемы. Но сперва расскажи нам вкратце, что ты знаешь о Зоне. Хочу убедиться, что не ошибаюсь.

Игорь на секунду замялся.

– Ну… Если кратко, то это загрязненная радиацией территория. В восемьдесят шестом году случилась авария на ЧАЭС, из-за которой все население эвакуировали. Недавно по Чернобылю и окрестностям начали проводить экскурсии. Этого хватит?

– Вполне, – ответил Пух. – Этого мы и боялись.

– О чем вы? – забеспокоился парень.

– Теперь наша очередь рассказывать тебе о Зоне. О той Зоне, где мы сейчас находимся. Значит, слушай. В тысяча девятьсот восемьдесят шестом году рванул реактор четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС. Население эвакуировали, это ты знаешь. Но взрыв – это только начало. В две тысячи седьмом году случилось что-то, чего нельзя описать. Четырнадцатого июня над Зоной, а именно над самой АЭС, нависло огромное черное облако и провисело добрых шесть часов. Что это было, никто точно не знает, есть лишь догадки. Хотя многие придерживаются теории, что это было посещение Земли инопланетными существами. Такой себе «Пикник на обочине» Стругацких. Очень уж на то похоже. Писатели как в воду глядели. А знаешь почему? Да потому, что, когда облако исчезло, радиационные земли накрыло колоссальным выбросом какой-то энергии, прямо со станции. Хрен его знает, что это было, но когда все прекратилось, Зона изменилась до неузнаваемости. Многие населенные пункты попросту исчезли, будто их и не существовало никогда. Плюсом к этому – вся живность, что здесь обитала, мутировала, превратилась в каких-то тварей! Появились смертельно опасные ловушки – аномальные образования, фатальные для любого живого существа! Знаю, звучит как бред, но это правда.

Пух перевел дыхание, достал из нагрудного кармана пачку сигарет, повертел в руках и почему-то спрятал обратно.

– Дурацкая привычка. Так вот, сперва правительство старалось скрывать это все, но ты же знаешь, от людей ничего не скроешь, особенно когда под носом творится такое. Некоторые твари начали покидать Зону и забредать в небольшие поселки, где приносили немало хлопот. Разумеется, после таких инцидентов охрану периметра усилили в разы. Обнесли весь периметр Зоны огромной стеной, понаставили блокпостов разных, вроде поспокойнее после этого стало. Но потом от военных слух пошел, что аномалии эти рождают цацки необычные. Артефакты, обладающие различными свойствами. Тогда-то народ и ломанулся в Зону. Ученые всякие, журналисты и простые люди, что стали

называть себя сталкерами. Начался глобальный слив информации, и о том, что творится в украинской Зоне, узнал практически каждый. Вот так-то. Думаю, для начала тебе и этой инфы хватит.

– Вы надо мной издеваетесь, да? Шутите так? – Игорь не мог поверить в услышанное. Не могла эта фантастика правдой быть. В фильмах, книжках всяких – да. Но ведь не в реальной жизни!

– Мы похожи на шутников?

– Нет… – стушевался турист, посмотрев в серьезные глаза бородатого спасителя. – Но если это правда, то как я оказался здесь?! Этого всего попросту не может быть! Это нереально! Господи!

Рубик с размаху отвесил Игорю оплеуху. Пух осуждающе посмотрел на напарника, но вслух возражений не высказал.

– Успокоился?

– Да…

– Принял? Переварил?

– А у меня есть выбор?

– В сложившейся ситуации – нет.

– И как мне жить теперь? Что делать?

– А нам откуда знать?

– Вы мне поможете?

– Чем?

– Помогите отыскать моего брата! Мы с ним вместе приехали.

– Нет. Здесь мы тебе не помощники.

– Но почему?

– Смотри. Если мои догадки верны, то в «Припяти» вы угодили в аномалию. Телепорт. Тебя он перекинул на этот хутор. Остальных могло раскидать по всей Зоне. Искать их бесполезно, они могут находиться где угодно. Сами объявятся.

– Если выживут, – докинул Рубик.

– Правильно: если выживут. Но мы поможем тебе другим, не звери же. Мы сейчас топаем к местному бару, где можно пообщаться с людьми и немного передохнуть. Можем и тебя провести туда. А дальше уж сам как-нибудь. Идет?

– Идет, – ответил Игорь. Сейчас он был подавлен и растерян и совсем не понимал, как это все могло произойти с ним. Как будто в фантастический фильм какой-то попал. Особенно стало жутко после осознания того, что теперь он находится в чужом мире, где у него нет никого, кроме брата. Нужно было поскорее его разыскать.

Пух подошел к парню со спины и разрезал веревки, сковывающие пленнику руки.

Размяв затекшие конечности, Игорь первым делом спросил:

– У вас случайно нету, чем можно перекусить? И воды. Очень пить хочется.

– Почему же нету, есть, – удивился бородач.

Пух, порывшись в своем рюкзаке, достал оттуда хороший кусок сала и пару ломтей хлеба. Затем вытащил флягу с водой.

– Пойдет?

– Конечно! – обрадовался Игорь.

Рубик пристально всматривался в окно, пока новый знакомый уминал угощение за обе щеки.

– Заметил чего? – спросил Пух, подойдя к напарнику. Тот посмотрел на бородача и вновь развернулся к окну.

– Нет. Просто думаю о сложившейся ситуации. Разве возможно такое, чтоб за одни сутки угодить в телепорт целых два раза? Сама по себе аномалия редкая, можно сказать мифическая. А тут такое. Как думаешь, может все-таки врет?

– Мы же с тобой уже поговорили на эту тему. Непохоже, чтоб врал. Я за те семь лет, что в Зоне прожил, научился хорошо в людях разбираться. Сам же знаешь.

– Знаю, – согласился Рубик. – Оттого и неспокойно.

– Спасибо, мужики! – прервал их разговор покончивший с трапезой Игорь.

– Ага, – ответил Пух. – Всегда пожалуйста. Готов выдвигаться?

– Да. Готов.

– Ну, тогда вот тебе краткий курс по выживанию в Зоне. От нас чтоб ни на шаг не отходил. Смотри по сторонам в оба глаза, но и не забывай под ноги поглядывать. Заметишь что-то странное – сразу нам докладывай. Не странное заметишь, но привлекающее внимание, – тоже нам говоришь. Если нам по пути попадется какая-то тварь, прими как должное и не паникуй. Здесь это явление вполне обычное. В любой ситуации делай то, что мы прикажем. Скажем: мордой в грязь падай, – и ты упадешь. Понял? Любой косяк с твоей стороны может оказаться последним не только для тебя, но и для нас. Дальше. Стрелять умеешь?

– Ну, в детстве когда-то в тир ходил регулярно, – ответил Игорь.

– Ха! В тир он ходил. Это тебе не тир, здесь все куда серьезнее. Есть такие муты, что все твои дальнейшие действия предугадают на раз-два.

– И как же их убить? Раз они наперед все знают.

– Чтобы завалить их, нужно это, – Пух указал пальцем Игорю прямо в центр лба, – отключить.

– То есть?

– Не думать совсем. Положиться на инстинкты. Вот тогда-то ты, может быть, и выживешь. Смотри, я дам тебе свой «Форт-14», чтобы ты совсем беззащитным не шел. Нянчиться с тобой у нас времени нет. Стрелять лучше всего в голову. Не важно, что за существо будет перед тобой – выстрел в голову ему не понравится. Понял? Тогда держи.

Бородач показал, как перезаряжать оружие и менять магазин. Только после этого сталкер вручил «Форт» новому владельцу.

Игорь взял пистолет. Покрутил в руках, оценивая. Оружие приятно отягощало руку.

– Нравится? – спросил Рубик.

– А то!

– Тогда давай посмотрим, на что ты способен.

Молодой подобрал пустую бутылку из-под водки и поставил на подоконник.

– Попробуй попасть вон от той стены.

Игорь сделал, как его попросили. Встал у дальней стены и, прицелившись, выстрелил по бутылке. Первый выстрел, как говорится, ушел в «молоко». Зато второй снес бутылке горлышко, а третий и вовсе попал точно в цель, отчего тара вдребезги разлетелась по комнате.

– Молодец, – похвалил Пух. – Для новичка вполне неплохо.

– Согласен. Не безнадежен, – подтвердил Рубик.

Игорь сделал вид, что это так, пустяки, но внутри его просто распирало от радости.

– Ну что, ребзя, постреляли и хватит. Выдвигаемся, а то и к вечеру не успеем. Рубик, осмотри усопших. Может, чего полезного найдешь. А мы пока на улице подождем.

– А разве это не мародерство? – удивился Игорь. Ему не хотелось, чтобы новые знакомые оказались такими же, как и те двое бандюков.

– Не совсем. Те живых обирали. А мы – мертвых. Это не одно и то же. Мертвым же еда и патроны ни к чему, верно? А нам они жизнь спасти могут.

Как бы ни хотелось, но с этим Игорь поспорить не мог.

– Стой! – Пух оттащил недавнего пленника от двери, когда тот собрался выходить на улицу. – Ты что, слепой? Я же тебе русским языком сказал – под ноги смотри!

Взглянув под ноги, парень заметил тоненькую нить, натянутую внизу вдоль дверного проема. Растяжка.

– Извини. Я не заметил.

– Извини! – передразнил туриста Пух. – Если бы я тебя не остановил, не перед кем было бы извиняться. Ну ладно. Но впредь – чтоб больше такого не повторялось! Еще хоть один раз лопухнешься, и дальше сам пойдешь. Без нас. Уяснил?

– Вполне.

В этот момент к ним присоединился Рубик.

– Что здесь случилось?

– Ничего, – ответил Пух. – Надыбал чего?

– Да так, по мелочи. Из интересного разве что айфон нашел.

Увидев, как у Игоря загорелись глаза, Рубик спросил:

– Твой?

– Ага.

– Ну, держи тогда. – Молодой протянул находку Игорю.

– Не нужно. Оставь себе. В качестве платы за помощь.

– Эх, ну как знаешь, – ответил Рубик и спрятал подарок в нагрудный карман.

– А оружие почему не забрал? Лишние стволы нам не помешают, – сказал Пух.

– Непригодные они для нас. Слишком плохое состояние.

– Ладно, верю.

Бородач достал бинокль, осмотрелся.

– Выдвигаемся, парни. Надеюсь, удача будет на нашей стороне.

Глава 4

– Аэто еще что такое? – удивился Игорь, рассматривая витавшее над землей странное марево, внутри которого то и дело появлялись слабые отблески электрических разрядов. Удивительное явление завораживало своей ирреальностью и притягивало, словно магнитом.

Пух хмыкнул, придерживая парня за плечо, чтобы тому не вздумалось подойти поближе.

– Аномалия. Вольт. Если хоть немного заденешь ее, то жахнет так, что и кучки пепла от тебя не останется. Обычно они по несколько штук кучкуются, но эта, как видишь, одиночка.

– Но… это же невозможно? Как так-то?

– А фиг его знает, – пожал плечами бородатый сталкер. – На то она и аномалия, что неизвестно откуда взялась и что конкретно из себя представляет.

Рубик подобрал валявшийся у ног небольшой камень.

– А ну-ка, отойдите. Сейчас наглядно покажем новичку, что вольт может сотворить.

Замахнувшись, молодой бросил камень прямо в условный центр аномалии, после чего моментально полыхнуло, затрещало, и во все стороны рванули сотни, а то и тысячи электрических нитей.

Игорь удивленно попятился назад, запнулся о что-то и плюхнулся пятой точкой на жухлую траву.

– Куда она исчезла? – ошарашенно спросил он, потирая ушибленное место.

– Разрядилась, – ответил Пух. – За пару часов энергии поднаберется – и снова появится. А пока можем прямо сквозь нее пройти. Хотя, на всякий случай, не помешало бы болт туда кинуть. Проверить, полностью исчезла или какой-то заряд все-таки оставила. Бывает и такое, так что лучше перестраховаться.

– А откуда она энергию берет? Не из воздуха же высасывает?

– Как откуда? Из самого центра. С АЭС. Больше просто неоткуда.

– Ох… И много их таких?

– Много, – ответил Рубик. – Вся Зона усеяна этими аномалиями. К тому же самыми разными.

– Например?

– Например? – переспросил Пух. – По пути покажем. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Идемте, и так уже застоялись на месте. Благо местная фауна нам еще не попадалась. Тьфу-тьфу, чтоб и не попалась.

Игорь послушно потопал вслед за бородачом, не выпуская оружие из рук. Следом, замыкая, шел Рубик. Двигалась троица, как Игорю показалось, слишком медленно. Сталкеры то и дело ни с того ни с сего останавливались. То послышится им что-то, то привидится. Постоянно приходилось прятаться невесть от кого. «Неужели это все показуха, чтобы напугать неопытного новичка? – думал Игорь. – Вполне может быть». Хотя несколько раз он все-таки слышал мягкое шуршание листвы и тихий, едва различимый шепот. Вероятно, это был всего лишь ветер, но для этих бравых сталкеров перестраховка никогда не бывает лишней.

Царящая вокруг атмосфера угнетала. Особенно серое, будто свинцовое небо и угрюмые грозовые тучи, готовые вот-вот разразиться неистовым ливнем на головы бредущих по опушке леса.

– Ребята, – нарушил молчание Игорь. – А какой сейчас год?

Не оборачиваясь, ответил Пух:

– Две тысячи двадцать третий. У тебя разве не так?

– Так, – смутившись, ответил Игорь и замолчал. Но спустя какое-то время вновь задал интересующий его вопрос.

– А что это у вас за имена такие странные? Кликухи какие-то. Рубик, Пух. Просто детский сад, а не, как вы себя называете, сталкеры.

– Нормальные прозвища у нас. Ты еще дурацких не слышал.

– Дурацких? – удивился турист. – А разве есть такие люди, что плохие прозвища себе выбирают?

– Сталкеры себе имен не выбирают, – вмешался в разговор Рубик.

– Именно, – подхватил Пух. – Имя себе еще заслужить нужно. Меня вот Пухом не просто так прозвали. Когда я только попал сюда, у меня борода плохо росла, вот и стали меня Пушком называть, ну а после, когда я уже имя свое утвердил среди ветеранов Зоны, стал я Пухом. Спасибо хоть не жгучим.

– Жгучим?

– Не обращай внимания. Местный юмор.

– А Рубика почему так прозвали?

– Потому что головоломку Рубика с собой таскает постоянно. Говорит, напряжение хорошо снимает, но мне не нравится. До сих пор не пойму, как он его собирает. А ну, замрите! Я что-то слышу.

Сначала Игорь ничего не расслышал. Но спустя несколько секунд почувствовал, что Земля еле ощутимо вибрирует, как будто где-то недалеко ехал поезд.

– Бежим! – заорал Пух, когда из зарослей, сметая все на своем пути, выбежало нечто.

Когда-то, без сомнений, это существо было самым обыкновенным оленем. Но аномальная энергия этих земель изменила зверя до неузнаваемости. Сейчас перед людьми на задних ногах стояло чудище ростом более двух метров, сплошь покрытое язвами и свисающими лоскутами гноившейся кожи. То, что когда-то было передними конечностями с копытами, сейчас больше напоминало невероятно длинные и худые человеческие руки с четырьмя скрюченными пальцами.

Зверь задышал полной грудью, почуяв запах легкой добычи. Некоторые ребра существа росли в совершенно хаотичном порядке. Проросшие сквозь кожу, они торчали из груди во все стороны, словно костяные ветви неизвестного дерева. Убить мутанта было невероятно сложно. Только несколько автоматных очередей, выпущенных в голову, могли навсегда умертвить это ужасное порождение Зоны. Голова же твари мало чем отличалась от головы

среднестатистического оленя. Та же морда, те же огромные ветвистые рога. Разве что у этой особи со рта ручьями стекала кровь с гноем, а белые глазницы слепо шарили по окрестностям.

Зверь заревел и бросился вслед за убегающими от него сталкерами.

Троица бежала со всех ног, не разбирая дороги. Сухие ветки то и дело били сталкеров по щекам, а корни древних деревьев так и норовили подвернуться беглецам под ноги.

– К болотам бежим! – заорал Пух, бежавший впереди всех. – Он туда не сунется!

Казалось, что забег длился целую вечность, но ужасная тварь не отставала ни на йоту. Игорь оглянулся и увидел что существо, когда-то бывшее оленем, стремительно их нагоняет.

– Не отставайте! – еще громче заорал бородач. – Мы почти у цели, ребята!

Было заметно, что сталкер бежит из последних сил. Вся трое уже заметно сдали, ноги у них заплетались, а легкие словно горели огнем.

Тварь заревела, чувствуя, что добыча уже рядом.

Стрелять в зверя было бесполезно, да и патронов у сталкеров было мало.

Внезапно земля под ногами бегущих начала чвакать, а вокруг постепенно сгущался туман. Осталось совсем чуть-чуть – и вот оно болото! Про себя Игорь начал называть это место топью. Ноги то и дело уходили под воду, когда он ступал на рыхлую непрочную поверхность.

Пробежав еще добрых двести метров, Пух остановился. За ним – и Рубик с Игорем.

Отдышавшись, бородач сказал:

– Он… сюда не сунется. Эти не любят сырость и туман. Боятся.

– Что это вообще было?!

– Вендиго, – ответил Рубик, достав из рюкзака флягу с водой. Сталкер сделал пару маленьких глоточков и жестом предложил остальным. Те отказались, и молодой, пряча флягу обратно, продолжил рассказывать: – Это такая гнида, что доставляет немалые неприятности братьям-сталкерам. Грохнуть можно, но сложно. Лучше убежать от него, если жить охота.

– Нас же трое. Мы могли его убить, – предположил Игорь.

– Нет, не могли. Мы бы его только разозлили. Даже если бы нам повезло и мы его убили, то на это потребовались бы все наши запасы. И до бара пришлось бы пустыми идти, а это равносильно самоубийству.

– Благодари своего бога, что нам вообще удалось убежать от него. Это большая удача, что до болота недалеко было и аномалии по пути не попались.

– Зонная удача, – сказал Рубик.

– А? – переспросил Пух.

– Говорю, Зонная удача это. Раз Зона нам помогла – значит, возьмет что-то взамен.

– Вы говорите об этой Зоне так, как будто она живая, – удивился Игорь.

– Она и есть живая, – бросил бородач, ничего не объясняя. – Отдышались? Тогда пойдем, впереди еще долгий путь.

И сталкеры пошли дальше.

Игорь постоянно оглядывался по сторонам. Теперь до него начало доходить, что эта Зона из себя представляет. Сплошная ловушка. Она, словно венерина мухоловка, заманивала людей, привлекая их своими артефактами, за которые те могли бы получить легкие деньги. Но в итоге они получали лишь смерть. Смерть, смерть, и еще раз смерть. Вот что поджидало здесь людей. И теперь Игорь стал одним из тех, для кого Зона приготовила свой смертельный подарок.

Стало зябко. Чем дальше троица углублялась в топь, тем плотнее становился туман. Казалось, его можно было порезать на маленькие кусочки – настолько густым он казался.

– Долго нам еще? – спросил Игорь.

– Достаточно, – ответил шедший за Игорем Рубик. – Под ноги смотри, а то утонешь.

Пух издал короткий нервный смешок.

– Что смешного-то?

– Да ничего, парень. Историйку одну вспомнил.

– Смешную?

– Ну, для нас – да. А для того, с кем все это приключилось, не очень.

– Расскажешь? – спросил турист, но в ответ ничего не услышал, поэтому решил переспросить. – Пух?

– Чего?

– Так расскажешь или нет?

– Расскажу, но не сейчас. Чуть позже. Лучше помолчи пока. Не хватало еще, чтоб на наш трындеж какие-нибудь твари сбежались. Или люди, что еще хуже.

– Почему? – уже шепотом спросил Игорь.

– Порой люди хуже всякого зверья бывают, – ответил за напарника Рубик. – Мутанты убивают по двум причинам. Первая – это голод. Вторая – защита территории. А люди здешние могут убить просто так. Ради развлечения. Как думаешь, кто сюда ломанулся в первую очередь? Психи, фанатики всякие да бандюки. Типа тех, которые тебя связанным держали. Для них человека убить –

проще простого. Повезло тебе, что сразу не прихлопнули.

– Повезло, – согласился Игорь.

– Слушай, – сказал Пух. – Напомни-ка, как тебя зовут?

– Игорь.

– Игорь… Нет. Ты уж извини, но по имени мы тебя называть не станем. Примета плохая. Но обращаться же к тебе нужно как-то, верно? Мало ли какая ситуация сложится. Рубик, есть какие-нибудь идеи на этот счет?

– Эх, никогда еще прозвища сталкерам не придумывал. Может, Путник? Вполне подходит.

– Ну и славно, – широко улыбнулся Пух. – Добро пожаловать в Зону, Путник!

– Эм, спасибо, – смущенно ответил Игорь.

– Отныне и вовек будут величать тебя Путником, – слабо рассмеялся Рубик.

Про себя турист подумал, что недолго ему ходить под этим новым именем. Нужно было разыскать Толика и валить из этой Зоны куда подальше. Не важно, что это был не их мир. Приспособиться можно к чему угодно. Все равно у него не осталось никого, за кого он мог бы зацепиться там, в родной реальности. Но он понимал, что с Толиком будет посложнее. У него там девушка, родные… Но другого варианта все равно не было. Вернуться обратно, разыскать тот самый телепорт теперь уже было почти нереально. Это Путник узнал у Пуха с Рубиком незадолго после того, как они отошли от того дома, где погибли мародеры.

Где-то позади послышался слабый, но холодящий душу рев вендиго. Похоже, тварь так и осталась на границах топи, не решившись преследовать сталкеров дальше. Понемногу Игорь и сам начинал мысленно называть себя сталкером, хоть и понимал, что долго это не продлится. Он или выберется из Зоны, или умрет здесь, как и сотни молодых и не очень мужчин до него. От одной мысли о собственной смерти парню стало не по себе, и новоиспеченный сталкер Путник старался об этом больше не думать, дабы не накликать на себя беду.

Пух вел ребят дальше и дальше, стараясь как можно быстрее покинуть топи и выйти на открытую местность. Болота – сами по себе места гиблые. Хоть здесь аномалий было и не так много, как на остальных участках Зоны, но зверья водилось предостаточно. В основном здесь обитали мелкие муты, но попадались и крупные особи, способные разорвать, загрызть или растоптать случайного перехожего.

– Стойте! – раздалось за спиной у Путника с Пухом.

Сталкеры оглянулись, невольно затаив дыхание. Рубик стоял в нескольких шагах от них, белый, словно мел. Не мигая, молодой всматривался в заросли камыша.

– Ну что там? – полушепотом спросил Пух.

– Филин там, – полухриплым голосом отозвался Рубик.

– Какой еще филин? – переспросил бородач.

– Тот самый, с которым мы пару дней назад разминулись. Помнишь?

– Филин… Да, припоминаю. Блин, хороший же мужик был! И как я его там не заметил?

– Не знаю. Но лучше бы и я его не видел.

– Все настолько плохо? – Пух подошел туда, где стоял напарник. Бегло осмотрел то, что осталось от Филина, поморщился. – Господи, кто же мог сотворить такое? Это какой же мразью нужно быть, чтобы своих так…

Путник слушал, никак не решаясь подойти, но Пух махнул рукой, подзывая его к себе поближе. Игорь сделал так, как было велено. Он четко помнил наставления старшего.

Парень взглянул на труп и не успел отвернуться, как его вырвало. В голове помутнело от увиденного. В кустах камыша лежало расчлененное тело Филина, наполовину погруженное в воду.

– Лично бы убил за такое! – пробасил Пух. – Мало того что Зона убивает нас, как мух, так еще и это… Видишь, Путник, не только от Зоны пакостей можно ожидать, но и от людей. Ты давай освобождай желудок поскорее, и идем. И так задержались.

– Как это – идем? – удивился Игорь, вытирая рот рукавом джинсовой куртки. – А похоронить?

– Рехнулся, что-ли? Негде хоронить здесь, а до сухой земли тащить его в таком состоянии никто не будет. Да и целиком я бы его не потащил. Теперь топь – его могила. И если ты не хочешь, чтобы она стала и нашей могилой тоже, тогда закрывай рот и молча топай за мной. След в след. Нам недалеко осталось. Скоро по мостику особо затопленный участок перейдем, выйдем с болота этого, потом парочку километров пройти – и мы на месте!

– И тогда мы с вами попрощаемся? – спросил Путник.

– Конечно, – ответил Рубик. – Мы своей дорогой пойдем, ты – своей. Отыщешь братишку своего, а дальше – как карта ляжет. Мой тебе совет: не нанимай тех проводников, что сами к тебе набиваются. Они и грохнуть могут, пока ты отливать в кустиках будешь. И никто ведь ничего не узнает. Мало ли что в дороге может случиться.

– Спасибо за совет.

– Да не за что! – Рубик дружески похлопал Игоря по плечу, после чего они вновь пошли дальше.

До заветного мостика добирались около часа. Мутантов по пути не встретили, лишь несколько раз наткнулись на аномалии. Пришлось обходить их, делая крюк, сходя с намеченного маршрута. Путник удивлялся спокойствию и хладнокровию, что исходили от этих парней. Сразу видно было, что они профессионалы своего дела. Пух рассказывал и рассказывал Игорю о сталкерской жизни, давая различные советы и наставления. Совершенно бесплатно, не требуя ничего взамен. Как сказал Рубик: это большая щедрость и редкость, когда с тобой безвозмездно делятся информацией. Потому как информация в Зоне бесплатной бывает редко. В основном ею торгуют так же, как провизией и амуницией.

Путник был благодарен сталкерам за спасение и за ценные знания, что и выразил вслух. В ответ напарники только посмеялись, сказав, что для них это обычное дело – помогать людям. Особенно если те действительно нуждаются в помощи. В Зоне ты, может быть, и сталкер, но не стоит также забывать, что в первую очередь ты – Человек.

Подойдя к мостику, Путник понял, что ему страшно ступать на него. Слишком уж хлипким и древним тот казался. Но деваться было некуда, под ногами хлюпала вода, и перейти это некое подобие пруда можно было только по мосту.

– В обход идти – совсем не вариант, – сказал Пух.

Почему так, Игорь спрашивать не стал, полностью доверившись бородатому сталкеру.

Сам мостик представлял собой невысокое сбитое из длинных досок сооружение, подпертое снизу массивными толстыми балками. Перил, за которые можно было бы держаться, у этого моста, разумеется, не было, поэтому приходилось идти по одному, балансируя, чтобы не упасть.

Первым препятствие преодолел, как и полагается командиру небольшого отряда, Пух. Он шел, широко расставив руки, чтобы ни на миг не потерять равновесие, потому как падение в воду было равносильно смерти. Если верить сталкерам, весьма мучительной. Хлипкий мостик немного пошатнулся под весом крепыша, но выдержал, что прибавило Путнику немного храбрости и оптимизма.

– Только не смотрите вниз! – прокричал с противоположного берега Пух.

Сделав первый шаг, Игорь почувствовал, что мост под ним зашатался. Но вспомнив, что на него с двух сторон смотрят сталкеры, взял себя в руки и наконец-то двинул вперед, так же, как и Пух, расставив руки для лучшей балансировки. Уже у противоположного берега, где стоял бородач, Путнику, позабывшему о предостережении проводника-наставника, вдруг вздумалось посмотреть вниз. Его взгляд зацепился за что-то необычное. Какой-то мутный силуэт. И чем дольше и сильнее Игорь в него всматривался, тем отчетливее этот силуэт становился похож на человеческий. Секундой позже тело начало будто бы подниматься из пучины, пока на поверхность воды не всплыла абсолютно

голая девушка. Про себя Путник отметил, что утопленница была необычайно красива. Казалось, она просто уснула. Да, именно так! И если ее поцеловать, она обязательно очнется. Ведь так обычно бывает в сказках, верно? Поцелуй решит все проблемы. Нужно было только наклониться – и все, никаких проблем.

Путник уже стоял на коленях, не слыша, как сталкеры ему что-то кричат, надрывая глотки. Если бы не хлипкость мостика, они давно бы уже бросились к парню, оттащили бы от странного марева. Но было поздно. Игорь наклонялся все ниже и ниже к прекрасной девушке… В голове вдруг что-то щелкнуло, и он моментально пришел в себя. Свежим взглядом посмотрел на утопленницу, и больше не увидел в ней ничего прекрасного или хотя бы симпатичного. То, что находилось в воде, было похоже на древнюю, полуразложившуюся и вздутую ведьму с крючковатым носом и гнилыми торчащими наружу зубами.

Рассмотрев всплывшую покойницу, Путник поднялся, чтобы поскорее убежать, но «ведьма» вдруг резко подняла веки, под которыми не было глаз и завопила страшным булькающим криком. Она оказалось вполне себе живой, что напугало парня до чертиков. От неожиданности он чуть не свалился в воду. Существо резко вскинуло руку со свисающей с нее синеватой плотью и ухватилось за край моста. Загрохотала автоматная очередь, и вода вокруг когда-то прекрасной девушки словно вскипела. Стреляли по утопленнице одновременно с двух стволов, стараясь не попасть в Путника. Большая часть пуль ушла мимо, но некоторые все же попали в цель, не нанеся ведьме абсолютно никакого вреда.

Игорь бросился бежать. До берега оставалось совсем чуть-чуть, и парень прыгнул, одним махом преодолев оставшееся расстояние. Сразу же упал на землю, тяжело дыша. Оклемавшись, достал свой «Форт», снял с предохранителя, и, став на одно колено, принялся обстреливать ту тварь, что уже вовсю карабкалась на мост. Правда, непонятно было, почему она не поплыла к какому-нибудь из берегов. Неведомая сила заставляла лезть ее все дальше и дальше, и вот уже это существо стояло на мосту, опустив голову вниз.

– Что это за тварь?! – спросил Путник у Пуха. Тот перезарядил автомат и теперь целился ведьме, как все мысленно прозвали это чудище, в голову.

– Не знаю! Впервые здесь такое вижу! Да что здесь, я вообще впервые подобную хрень встречаю.

Ведьма стояла просто по центру моста и даже не думала никуда уходить. Вода стекала с нее ручьями, образуя небольшие лужицы у ног.

Рубик выстрелил ведьме в голову, но пуля прошла навылет, не причинив никакого вреда. Существо лишь подняло голову и улыбнулось. От этой улыбки у Путника с Пухом кровь застыла в жилах.

– Чего тебе от нас нужно?! – взревел бородач.

Ведьма окинула взглядом каждого из сталкеров, слегка наклонив голову, потом прошипела что-то и растворилась во мгле, оставив мужчин в недоумении и один на один со своими личными страхами.

По всей видимости, так Зона поприветствовала «новорожденного» сталкера Путника.

Здравствуй и ты, Зона.

Глава 5

Всю оставшуюся дорогу до бара сталкеры шли молча. Никто не проронил ни слова о случившемся на болоте. Каждый думал о чем-то своем. Но в основном это были размышления о том, что именно могло означать столь странное поведение ведьмы. У Пуха появилась теория: якобы это был один из многочисленных фантомов, созданных Зоной. Роль жуткой покойницы тоже была более-менее ясна: она явилась, чтобы зачем-то повидать новенького. Путника. Бывалый сталкер, как говорится, чувствовал это пятой точкой. А чуйка его не подводила ни разу.

Зона, как известно, может ощущать людей, но видит она их только глазами своих творений. Мутировавшие животные под эту категорию не попадают, они лишь следствие влияния аномального излучения с повышенным радиоактивным фоном. И если теория Пуха действительно была верна, то сам собой просился вопрос: а зачем Зоне нужно было так близко подбираться к пареньку? Что особенного в нем могло быть, чтобы сама Ее Величество Зона захотела так

пристально взглянуть на него? Неужели то, что он случайным образом переместился сюда из другой реальности, где такой, то есть Зоны разумной, не существовало. Как же сталкеру хотелось знать, действительно ли верны его догадки!

Путник же никак не мог отойти от случившегося. Он попросту замкнулся в себе. Шел молча, насупившись. Вздрагивал от малейшего шелеста листьев. Игорь был словно натянутая тетива, готовая порваться в любой момент. Нужен был лишь повод. Всего-навсего маленький толчок. Но, к всеобщему счастью, все было относительно спокойно, и троица дошла до столь заветного бара без происшествий.

Солнце уже садилось за горизонт. Сам бар находился на территории небольшого старого завода, где раньше производились какие-то небольшие детали для автомобилей. Что это были за детали, сейчас уже никто не вспоминал. Да и не важно это было. Главное, что завод мог обеспечить надежный кров, а остальное уже никого не волновало.

Здесь можно было не только наведаться в бар, чтобы выпить или обменяться парой-тройкой историй с братом-сталкером, но и снять специально оборудованную комнатушку, где можно было переждать несколько дней, поднабраться сил для очередного рейда.

Территория завода была надежно защищена огромным забором из массивных бетонных блоков, сквозь который никто не мог пробраться незамеченным. Окрестности тоже были настолько безопасными, насколько это вообще было возможно в Зоне. Здесь не наблюдалось огромного скопления аномалий, так же, как и мутантов, которых систематически отстреливали снайперами со специально оборудованных вышек вдоль периметра.

Жизнь в этом месте просто била ключом, если сравнивать с другими пунктами скопления охотников за острыми ощущениями.

Троица проходила возле какого-то никем не обжитого здания, которое было чем-то вроде памятника бывшим жильцам этих мест. Слышался непринужденный смех, как будто измотанные до предела сталкеры забыли, где они находятся и какая опасность ждет их по ту сторону забора.

– Пух! – позвал Путник.

– Чего тебе? – спросил сталкер, приветливо махнув кому-то рукой.

– Я только сейчас понял, что у меня совершенно нет денег.

– Ты серьезно? А раньше подумать не мог?

– Знаешь, как-то не до этого было, – огрызнулся парень. – На меня столько всего навалилось, а я о деньгах должен был думать, да?

– Ладно, успокойся, – вмешался Рубик. – У тебя деньги вообще с собой были?

– Было немного.

Молодой полез во внутренний карман, достал несколько помятых купюр.

– Твои?

– Да. А откуда они… – начал было Путник, но Рубик его перебил.

– У бандюков тех нашел. Хотел себе оставить, но… Бери, – сказал он и протянул деньги Путнику.

– Спасибо, – ошеломленно сказал тот.

– Я же говорил тебе, – подбодрил парня Пух. – В любой ситуации мы стараемся поступать по-людски. Нам чужого не надо, запомни. Пошли, покажем тебе, где бар. Может, найдешь там себе проводника.

В помещении, над дверью которого черной краской было выведено «БАР», первым делом Путнику захотелось прикрыть нос – так сильно здесь воняло мужским потом и перегаром. Но спустя какое-то время парень привык к запаху и почти не ощущал его.

Тусклый желтый свет слабо освещал заведение. В баре было не так много народу, как ожидал увидеть Игорь. Не больше десятка человек сидели за старыми деревянными столами. Кто-то вслушивался в незатейливую мелодию, что лилась из динамика древнего магнитофона, кто-то сидел, уткнувшись носом в тарелку с нехитрым блюдом. Коренастый мужчина в военном комбинезоне цвета хаки, стоявший за барной стойкой, бросил короткий оценивающий взгляд на гостей и тут же отвернулся, сделав вид по горло занятого человека.

И кто из них проводник? – тихо спросил Путник, рассматривая присутствующих здесь людей.

Пух осмотрелся, выискивая взглядом нужного человека.

– Из этих – никто. Ты присядь, подожди, за это с тебя денег никто брать не станет, а мы пойдем комнатку снимем. Поспим хоть, как люди, а то все в заброшках да на траве спать приходится.

– А как я пойму, кого мне искать, если вас здесь не будет?

– Вон, – Рубик кивнул в сторону мужика за стойкой, – у бармена спросишь. Он хозяин здешних мест. Если что – подскажет.

– Ну, бывай! Пистолет оставь себе, потом как-то рассчитаемся. А вообще, считай это небольшим подарком. – Бородач широко улыбнулся. – Удачи в поисках брата.

– Спасибо, – ответил Путник, после чего Пух с Рубиком развернулись и ушли.

С этого момента у Игоря все и пошло наперекосяк. Проторчав в баре добрых два часа, он только и делал, что провожал сонным взглядом уходящих прочь людей. Новых посетителей, как ни странно, не прибавлялось. Решив побродить по территории завода, Путник чуть ли не влез в единственную обосновавшуюся здесь аномалию. Хорошо, что рядом находилось несколько местных сталкеров. Они вовремя оттащили парня от смертельной ловушки. После этого горе-сталкер подумал, что неплохо бы обзавестись парой знакомств. Мало ли как жизнь сложится? Но в итоге, вместо того чтобы завести хоть какие-то товарищеские отношения с постояльцами здешних мест, Путник нарвался на неприятности, подойдя совершенно не к тому человеку. Что это был за мужик, одному черту было известно. Но факт в том, что Игорь не понравился тому с первого взгляда.

Может быть, сталкер начал буйствовать из-за количества выпитого алкоголя, а может, просто день не задался. Кто знает? Ясно было одно – Путник испугался разбушевавшегося мужика так, словно тот был одним из чудовищных порождений Зоны.

После небольшого спринта по заводу, парень решил вернуться к бару, чтобы снова попытать удачу в поисках человека, который согласился бы провести его к «Припяти». Игорь заметил несколько новых лиц, но, спросив у бармена, узнал, что ни один проводник за время его отсутствия так и не появился. Повымирали они, что ли?

Время близилось к полуночи, жутко хотелось спать. Путник спросил у бармена, где можно снять комнату, на что тот, вместо ответа, прошептал что-то своему помощнику, околачивавшемуся поблизости.

Игоря привели к небольшому двухэтажному строению. У входа в дом горел маленький костерок, возле которого сидел сталкер с гитарой и наигрывал простой, но берущий за душу мотив.

– Деньги хоть есть? – запоздало поинтересовался помощник бармена, когда они с Путником поднимались по лестнице на второй этаж.

Лестничные площадки освещались так же хорошо, как и бар, так что можно было не бояться сломать здесь ногу или, что еще хуже, шею в темноте. «Интересно, – подумал Игорь, – а откуда здесь вообще взялось электричество? Небось генераторы работают и днем и ночью, чтобы освещать столь обширную территорию? Ведь во дворе тоже горели лампочки. Или у них есть другой, альтернативный источник электроэнергии? Нужно будет поинтересоваться у кого-нибудь на досуге». Задать вопрос шедшему рядом мужчине Путник попросту не догадался.

– Есть, – ответил Игорь, доставая из кармана те самые мятые купюры, что вернул Рубик. – Этого хватит?

– Хватит, хватит, – ответил помощник и жадно выхватил деньги. Пересчитал и, явно довольный, спрятал купюры. Про себя Путник назвал его Лысым, по всем понятной причине.

Поднявшись на второй этаж, Лысый достал связку ключей и открыл третью дверь справа, после чего жестом пригласил сталкера внутрь.

– Короче, комнату ты снял на сутки. Звиняй, воды нема. Параша есть, но на улице. Видел где? Хорошо. Ключик от комнатки я тебе оставлю, будешь уходить – отдашь мне. А, ладно, я и сам заберу, когда время придет. Жрать захочешь, в баре закажешь. Тут денег на тарелку чего-нибудь съедобного хватит, – ухмыльнулся помощник бармена. – Ну, я пошел. Бывай.

– Ага, и тебе удачи, – ответил Путник, уже войдя в «номер» и закрыв за собой дверь.

Осмотревшись, слегка присвистнул. Стены с ободранными обоями были украшены бурыми следами потеков дождевой воды. Из мебели в комнате находилась только кровать советских времен, на которой одиноко лежал серый матрац в сомнительных пятнах неизвестного происхождения. Ни подушки, ни одеяла. Ну и ну. Отдавая деньги за комнату, Путник надеялся, что все будет немного не так. Внезапно вспомнились слова Пуха о том, что здесь можно было «поспать, как люди», и сразу же стало как-то жаль этих людей. Они каждый день рисковали собственной жизнью непонятно за что. За деньги? Острые ощущения? Определенно, это не стоило того, чтобы жить, словно зверье какое-то.

Игорь лег на кровать, надеясь уснуть и забыть все, что с ним сегодня приключилось. Но, как на зло, сон все никак не шел. «Интересно, – размышлял парень, – а что случилось с остальными экскурсантами? Ищут ли меня? Или у них самих проблем по горло? И где искать брата? Ведь не факт, что он остался в «Припяти». Скорее всего, его тоже переместило невесть куда. Но вариантов больше нет, нужно отправляться в то злосчастное кафе. Если у второй половины группы все в порядке, то они наверняка ищут пропавших без вести. Не могут не искать». Так, в раздумьях, сталкер Путник и не заметил, как отключился, отправившись гостевать в царство Морфея.

* * *

Парень бежал, углубляясь в лес. И чем дальше он бежал, тем плотнее сгущалась тьма. С каждой секундой становилось все страшнее. Ветви больно хлестали по лицу, оставляя на нем красные полосы. Он не знал от чего или куда бежит. Не

помнил, кто он и где находится. Когда казалось, что надежды уже не осталось и мрачный лес окончательно поглотит его, где-то впереди показался слабый проблеск света. Вот оно – спасение!

У парня было ощущение, что бег этот продолжался целую вечность, а свет все никак не приближался, оставаясь где-то вдали слабым бликом. Но внезапно все изменилось. Беглец выбежал на просторную поляну, освещенную ярким дневным светом. В центре поляны стоял огромный древний дуб, раскинувший свои могучие ветви во все стороны.

На одной из ветвей сидел черный как смоль ворон. Он пристально смотрел на внезапно появившегося человека. Человек, в свою очередь, таращился на единственного обнаруженного жителя этих мест. Парень пошел к дубу, словно почуял некий зов. Дерево манило его к себе. Или это был ворон? Странное чувство. Что-то подсказывало беглецу, что ворон знает все о нем самом и об этом страшном месте.

Став под деревом, парень поднял голову вверх, пытаясь отыскать взглядом птицу. Но той на дереве не оказалось. Послышался тихий шелест крыльев, после чего последовавшую тишину разорвал легкий и непринужденный детский смех.

Резко обернувшись, парень увидел маленькую девочку в синем сарафанчике с черными, словно крыло ворона, волосами. На вид ей было лет семь, не больше. В руках она держала плюшевого мишку. Ухо у того было оторвано, вместо одного глаза – большая желтая пуговица.

– Откуда ты взялась? – удивился парень.

– Я всегда была здесь, – тихо ответила девочка.

Поразмыслив, он задал вопрос по-другому.

– Как ты здесь оказалась? И где твои родители?

– Слишком много вопросов, – слегка улыбнувшись, ответила маленькая незнакомка.

Парень взглянул в ее невероятно красивые глаза, и чуть не утонул в них – настолько черными и глубокими они были, что казалось, будто смотришь в бездонный колодец.

Девочка молчала. Парень тоже. Но молчание это длилось недолго.

– Я знаю, что тебе нужно, – сказала странная гостья.

– И что же? – спросил парень, который не помнил абсолютно ничего.

– Ты ищешь родного человека. Брата. Я подскажу, где можно его найти.

Парень открыл было рот, чтобы что-то сказать, но девочка его перебила. Сейчас она выглядела куда старше. Складывалось впечатление, что чем больше она говорит, тем взрослее становится. Теперь перед ним стояла и говорила юная леди.

– Сейчас он на полпути к старой школе, что находится в легендарном городе-призраке. Но он не один. Если поторопишься, сможешь нагнать его. Дальнейшая его судьба мне неизвестна, – странно улыбнулась на последних словах уже взрослая женщина.

– Зачем ты мне это говоришь? В чем твоя выгода?

– Много вопросов. Слишком много, – сухим голосом прокаркала древняя, дряхлая как сам мир старуха.

Зашелестели на ветру листья.

– Торопись, – сказала она.

Сильный ветер поднял пыль с земли и швырнул парню прямо в лицо. Тот зажмурился, а когда открыл глаза, снова увидел маленькую девочку с черными как смоль глазами и потрепанным плюшевым мишкой в руках.

– Иначе будет поздно, – сказала она и залилась звонким смехом.

Внезапно стало темно, солнечные лучи больше не проникали на поляну. Громко закаркал ворон. Парень испуганно оглядывался по сторонам, стараясь сориентироваться в пространстве.

Чья-то тяжелая рука легла ему на плечо, и сухой старческий голос прошептал в самое ухо:

– Очнись, Путник. Очнись.

И он очнулся.

* * *

Тяжело дыша, Путник резко вскочил с кровати. Голова раскалывалась, словно с похмелья. Ему снился странный сон… Там была девочка… и девушка… и старуха. Озарение снизошло на парня, словно гром средь ясного неба.

Зона.

Она говорила с ним. Она сказала, где искать брата. И, как ни странно, Путник ей поверил! «Раз в этом жутком мире есть место столь фантастическим явлениям и созданиям, так почему нельзя понадеяться на самое обыкновенное чудо? Школа в городе-призраке. Неужели Припять? Какое-то странное совпадение. Собирался идти в «Припять», в кафе, а нужно в Припять, в город».

Путник вскочил с кровати и принялся расхаживать по комнате туда-сюда. Внезапно он понял, что так и не узнал у спасших его сталкеров где именно они сейчас находятся. То есть в какой части Зоны. «Ничего, это можно спросить у кого угодно. Проводник. Нужно срочно нанять проводника, чтобы тот довел меня до Припяти. Самому туда не добраться, это факт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/taraban_oleg/marionetki-zony-chuzhoe-nebo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить